

ISSN 0869-4362

**Русский
орнитологический
журнал**

**2019
XXVIII**

**ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
1751
EXPRESS-ISSUE**

2019 № 1751

СОДЕРЖАНИЕ

- 1435-1450 Зимовки сорокопутов группы *Lanius schach sensu lato* в предгорьях восточных Гималаев и возможности гибридизации разных форм филума длиннохвостых сорокопутов. С. Г. ВИТЕР
- 1451-1452 Новая встреча предполагаемого гибрида бургомистра *Larus hyperboreus* и восточносибирской чайки *L. vegae* у южных берегов Приморского края. Ю. Н. ГЛУЩЕНКО, А. П. РОГАЛЬ
- 1453-1455 Зимовка вяхиря *Columba palumbus* и клинтуха *Columba oenas* в северных предгорьях Нарымского хребта на Южном Алтае. Н. Н. БЕРЕЗОВИКОВ, И. П. РЕКУЦ
- 1456-1461 Материалы по экологии дубровника *Emberiza aureola*, седоголовой *E. spodocephala* и желтобровой *E. chrysophrus* овсянок в долине Средней Лены. Г. П. ЛАРИОНОВ, Н. И. ГЕРМОГЕНОВ
- 1462-1463 Первая регистрация бурой пеночки *Phylloscopus fuscatus* на Украине. О. А. ФОРМАНЮК, Д. А. КИВГАНОВ, А. М. ГАЙДАШ
- 1463 Гнездование лебедя-кликунa *Cygnus cygnus* в окрестностях Челябинска. А. В. ШВАРЕВ, О. П. ТАУСАМЖИ
- 1464-1466 О дальнейшем расширении ареала белохвостой пигалицы *Vanellochettusia leucura*. В. П. БЕЛИК
- 1466-1468 Залёты чернохвостой чайки *Larus crassirostris* в Забайкалье. О. А. ГОРОШКО
- 1468-1469 Зимняя встреча лебедя-шипунa *Cygnus olor* в Иркутской области. В. В. ПОПОВ
- 1469 Встречи таловки *Phylloscopus borealis* и чернозобого дрозда *Turdus atrogularis* на Южном Урале. В. Д. ЗАХАРОВ
-

Редактор и издатель А. В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

CONTENTS

- 1435-1450 Wintering of long-tailed shrikes species of *Lanius schach* sensu lato group in submountain region of eastern Himalayan and possibility of their interspecific hybridization. S . G . V I T E R
- 1451-1452 New record of the supposed hybrid of the glaucous gull *Larus hyperboreus* and the Vega gull *L. vegae* on the southern shores of Primorsky Krai. Y u . N . G L U S C H E N K O , A . P . R O G A L
- 1453-1455 Wintering of the common wood pigeon *Columba palumbus* and stock dove *Columba oenas* in the northern foothills of the Narymsky Range in the Southern Altai. N . N . B E R E Z O V I K O V , I . P . R E K U T Z
- 1456-1461 Materials on the ecology of the yellow-breasted *Emberiza aureola*, black-faced *E. spodocephala* and yellow-browed *E. chrysophrus* buntings in the valley of the Middle Lena. G . P . L A R I O N O V , N . I . G E R M O G E N O V
- 1462-1463 First registration of the dusky warbler *Phylloscopus fuscatus* in Ukraine. O . A . F O R M A N Y U K , D . A . K I V G A N O V , A . M . G A Y D A S H
- 1463 The whooper swan *Cygnus cygnus* nesting in the vicinity of Chelyabinsk. A . V . S H V A R E V , O . P . T A U S A M Z H I
- 1464-1466 On the further expansion of the white-tailed lapwing *Vanellochetusia leucura*. V . P . B E L I K
- 1466-1468 Records of the black-tailed gull *Larus crassirostris* in Trans-Baikal region. O . A . G O R O S H K O
- 1468-1469 Winter record of the mute swan *Cygnus olor* in Irkutsk Oblast. V . V . P O P O V
- 1469 The records of the Arctic warbler *Phylloscopus borealis* and black-throated thrush *Turdus atrogularis* in the Southern Urals. V . D . Z A K H A R O V
-

Зимовки сорокопутов группы *Lanius schach sensu lato* в предгорьях восточных Гималаев и возможности гибридизации разных форм филума длиннохвостых сорокопутов

С.Г.Витер

Станислав Геннадьевич Витер. Национальный природный парк «Гомольшанские леса», Харьковская область, Украина. E-mail: viter_stanislav@ukr.net

Поступила в редакцию 2 февраля 2019

Филум длиннохвостых сорокопутов (комплекс *Lanius schach sensu lato*) является одним из наиболее спорных в плане степени родства входящих в него форм, количества этих форм и границ между ними (Панов 2008). Всё это, а также вопросы гибридизации между формами филума и гибридного происхождения некоторых форм на протяжении более 100 лет волнуют орнитологов и вызывают многочисленные дискуссии в среде систематиков. Предполагают, что вид *Lanius schach* – без собственно тибетского сорокопута *L. tephronotus* (Vigors, 1831) – состоит из 2-3 близких видов и представляет собой надвид с широким ареалом и значительной внутривидовой изменчивостью каждой из 2-3 форм (Dunajewski 1939 – цит. по: Панов 2008). Иное мнение отражено в работах Рэнда, а также Говарда и Мура: такие формы, как *L. tephronotus* и филиппинский сорокопут *L. validirostris* Olive-Grant, 1894, эти авторы объединяли с остальными формами филума длиннохвостых сорокопутов в один вид – *L. schach* (Rand 1960; Панов 2008). В списке птиц мира, опубликованном Вольтерсом, видовой статус присвоен формам *L. tephronotus* и *L. validirostris*, остальные же формы объединены в один вид *L. schach* (Wolters 1975-1982 – цит. по: Панов 2008).

Ревизия структуры вида *L. schach* привела к пересмотру статуса некоторых подвидовых форм: большая часть пересмотренных форм (*sumatrae*, *hainanus*, *jaxtartensis*, *kathiawarensis*) были сведены в синонимы других подвидов, а судьба формы *nigriceps* сложилась иначе – её признали гибридом двух подвидов – *L. schach erythronotus* и *L. schach tricolor* (Панов 2008).

Если гибридизация между подвидовыми формами собственно вида *L. schach* – это феномен доказанный и широко распространённый (см.: Панов 2008), то наличие потока генов между популяциями *L. schach* и популяциями других форм филума – слабо изученная тема со множеством спорных моментов. Например, популяция формы *L. tephronotus lahulensis* из западной части ареала (Индия, Гарвал), по мнению не-

которых исследователей, не что иное, как результат гибридизации *L. tephronotus* с *L. schach erythronotus* (Ticehurst 1922; Whistler, Kinnear 1933; Rand, Flemming 1957 – цит. по: Панов 2008)). В то же время ряд авторов не согласен с подобным утверждением и склонен считать появление гибридных особей эпизодическим явлением (Dunajewski 1939; Biswas 1950, 1962 – цит. по: Панов 2008)). В восточной же части ареала отсутствие регулярной и масштабной гибридизации между сорокопутом-шахом *L. schach tricolor* и тибетским сорокопутом доказано Бисвасом (Biswas 1950, 1962 – цит. по: Панов 2008)). В Непале обе формы разделены пространственно: первая занимает полуоткрытые и открытые ландшафты (большой частью агроландшафты и населённые пункты) в высотном диапазоне от 350 до 2200 м н.у.м. (чаще 500-2000 м), а вторая – высоты в пределах от 2200 до 4000 м н.у.м. (как правило, у верхней границы леса и альпийскую и субальпийскую зону); между зонами обитания этих форм существует «ничейная полоса» (Martens, Eck 1995). В то же время среди тибетских сорокопутов, исследованных в Непале, отмечена особь с очень тёмной окраской верха головы и спины (1 птица из 3), что характерно для сорокопута-шаха и может свидетельствовать в пользу наличия случаев гибридизации двух рассматриваемых видов (Martens, Eck 1995).

Если в гнездовой сезон ареалы популяций тибетского и длиннохвостого сорокопута (сорокопута-шаха) в Гималаях разделены в пространстве высотной поясностью, тогда возникает вопрос – где же могут формироваться смешанные пары? И тибетский, и длиннохвостый сорокопут зимой спускаются из горных гнездовых местообитаний на предгорные равнины и в долины крупных рек, прорезающих стену Гималайских хребтов (Панов 2008). Именно на обширных равнинах в южных предгорьях Гималаев происходит смешение значительного количества особей обоих видов в одних и тех же биотопах и длительное совместное пребывание в последних.

В литературе есть лишь крайне отрывочные сведения о биотопическом распределении видов филума «длиннохвостых сорокопутов» в предгорьях восточных Гималаев, их численности и плотности на местах зимовок. Исходя из этого задачами нашего исследования были: проведение инвентаризации мест зимовок сорокопутов на предгорной равнине у подножия восточных Гималаев (учёты численности и плотности на зимовках, биотопическое распределение); проведение сравнения биотопического распределения тибетского и длиннохвостого сорокопутов на зимовках в предгорьях восточных Гималаев; определение (по фенотипам) подвидовой принадлежности длиннохвостых сорокопутов в местах зимовок на предгорной равнине восточных Гималаев; выявление (по фенотипам) возможных случаев гибридизации между формами *L. schach tricolor* и *L. tephronotus*.

Методика исследований. Район исследований

Исследования проводили тремя основными методами: 1) пешие маршруты с нефиксированной полосой учёта (длина маршрута от 5 до 10 км) (Науне 1947; Равкин 1967); 2) маршруты с использованием транспортных средств (полоса учёта до 300 м); 3) площадочные учёты (методика многократного картирования и сплошного обследования площадок).

Нами были заложены 6 площадок: в городе Гувахати (около 100 га); две площадки в окрестностях национального парка «Казиранга», Средний Ассам (300 га – рисовые поля, 350 га – чайные плантации); три площадки в округе Тинсукия (около 700 га – чайные плантации, влажные тропические редколесья и опушка сомкнутого влажного тропического леса; около 50 га – чайные плантации на берегу реки Дибру; около 70 га – сады в селе Рангагора и прилегающие территории: чайные плантации, островки бамбуковых джунглей, болота).

Исследования (пешие маршрутные учёты, площадочные учёты) проводили: в городе Гувахати и его окрестностях (горные склоны к востоку и юго-востоку от города), в национальный парк «Казиранга» и агроландшафтах в его окрестностях, северных отрогах гор Микир и на чайных плантациях у деревень Кохора и Халова, на берегах реки Дибру у села Рангагора и озера Магури (округ Тинсукия), в городе Тинсукия, на территории между городами Макум и Дигбой (в т.ч. тропические леса заказника «Дехинг-Паткай» и чайные плантации в округе Тинсукия) (рис. 1, 2).

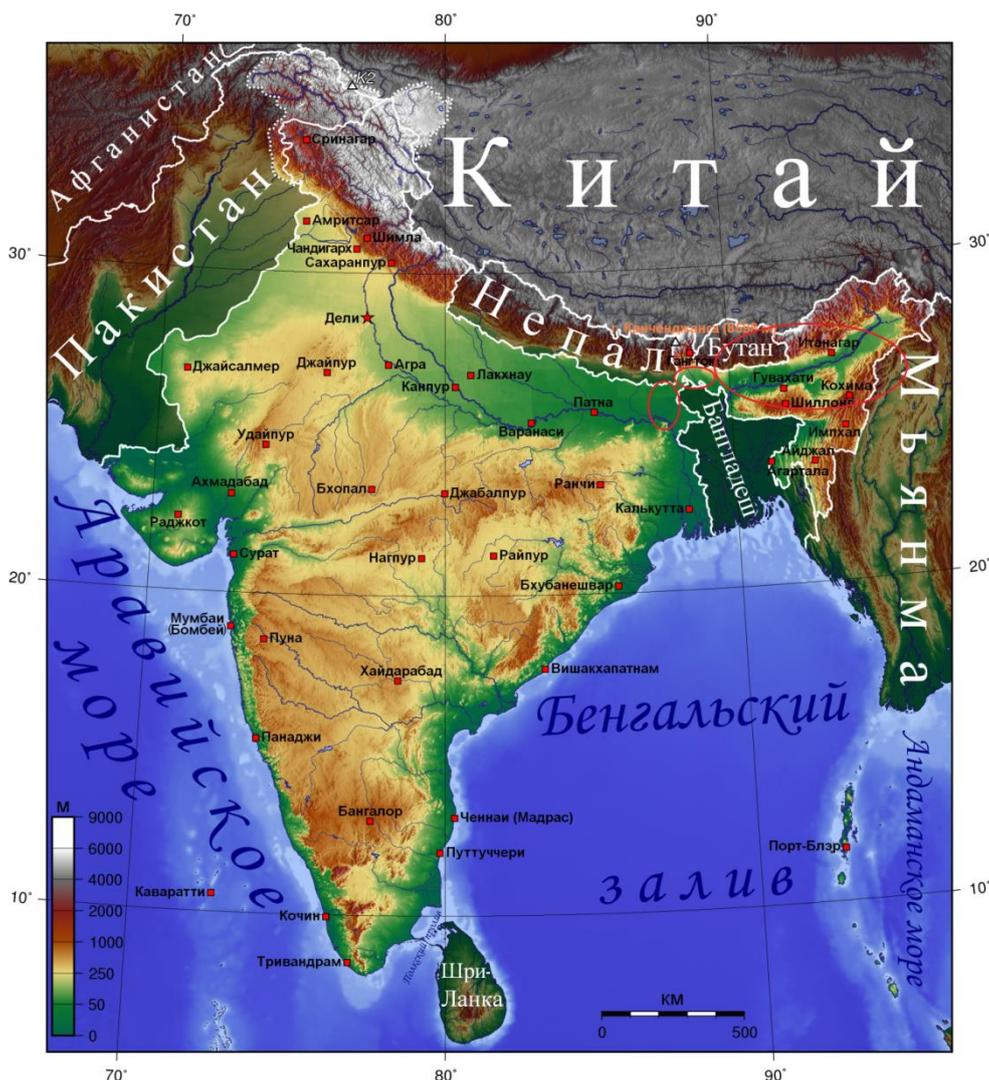
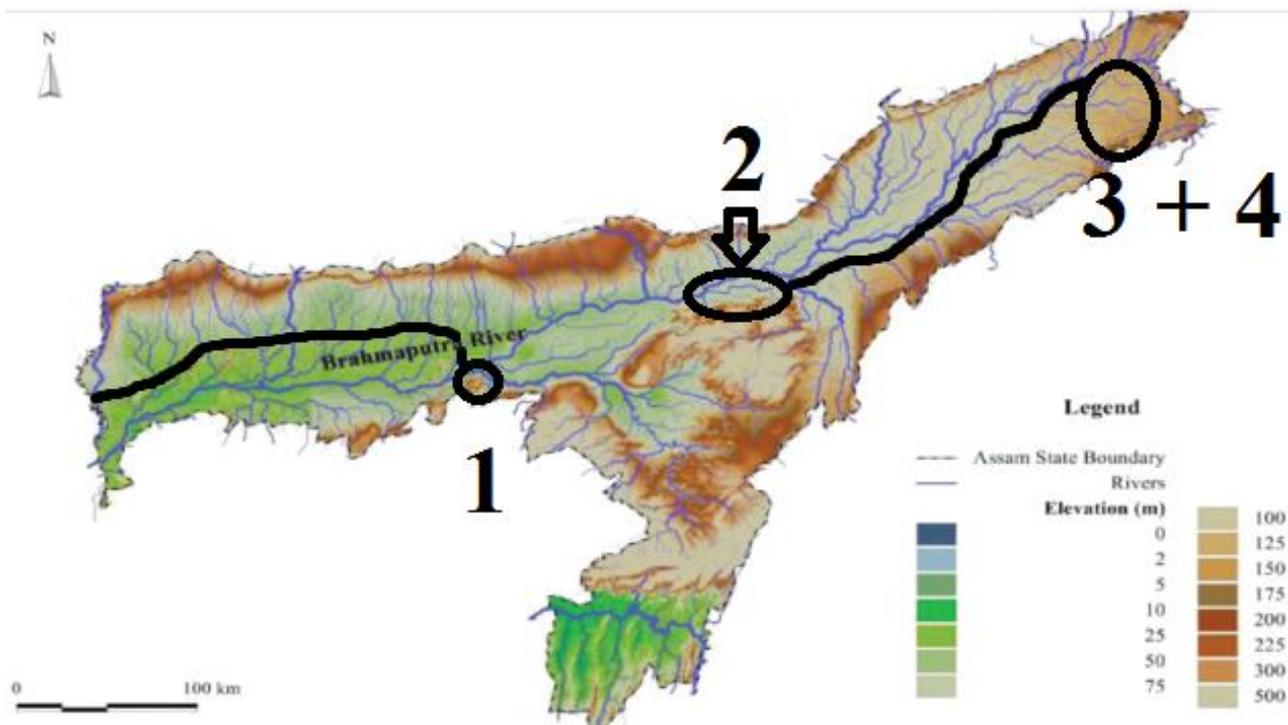

Рис. 1. Географическое положение региона проведения исследований.

Обозначения: 1 – город Гувахати и окрестные горы (отроги нагорья Кхаси-Шиллонг, Нижний Ассам); 2 – национальный парк «Казиранга», северные отроги гор Микир и чайные плантации у села Кохора (Средний Ассам); 3+4 – соответственно, окрестности национального парка «Дибру-Сайкхова» и села Рангагора (округ Тинсукия), заказник «Дехнг-Паткай» и территория между г. Дигбой и с. Тиргай (округ Тинсукия, Верхний Ассам). Черными линиями показаны основные учётные маршруты (автотранспорт, железнодорожный транспорт).

Рис. 2. Расположение стационаров и учётных маршрутов в северо-восточной Индии.

Маршруты с использование автомобильного и железнодорожного транспорта: а) Дели – Канпур – Патна – Катигар – Силигури – Джалпайгури, Алипурдуар и Куч-Бехар – Бонгайгаон – Гувахати (около 2000 км); б) Гувахати – Кохора (окрестности национального парка «Казиранга») (200 км); в) Кохора – Голагхат – Джорхат – Сибсагар – Дибругарх – Тинсукия – Макум – Тиргай – Дигбой (330 км); г) Тинсукия – Рангагора – национальный парк «Дибру-Сайкхова» (20 км) (рис. 2).

Регион исследований (рис. 1 и 2) расположен на северо-востоке Индии (между 22 и 28° с.ш. и 87 и 96° в.д.), в долинах рек Брахмапутра, Тиста, Коси и низких (600-1400 м н.у.м.) горах Микир. Административно он включает восточную часть штата Бихар, северную половину штата Западная Бенгалия, штат Сикким и целиком территории так называемых «семи сестёр» (Ассам, Аруначал-Прадеш, Нагаленд, Мегхалая, Манипур, Мизорам и Трипура, из них равнинный предгорный тип рельефа характерен лишь для Ассама и Трипуры). Средние значения высот в долине Брахмапутры колеблются между 50 и 130 м н.у.м. (чаще 50-90 м), достигая в предгорьях на севере Западной Бенгалии 250-300 м. Ландшафт представляет собой плоскую аллювиальную аккумулятивную и аккумулятивно-денудационную подгорную равнину, на которой накапливается обильный материал сноса с гор (песок, гравий и галька, валуны и пр.). В целом регион представляет глубоко вдающуюся в горы обширную речную долину (от 35 до 100 км шириной), посреди которой встречаются невысокие останцевые гряды и плоскогорья (горы Микир, отроги плато Шиллонг). С севера долина ограничена отрогами Гималаев (горы Дафла, Мишми, Мири, высоты до 3000 м, в осевом хребте Гималаев – более 7000 м н.у.м.), а с юга – краем горной страны Индокитая (горы Паткай, Бараил и Манипурские, высоты – до 2500-3075 м н.у.м.). Стационарные работы проводили на площадках в нижней, средней и верхней частях Ассамской долины, а также на отрогах гор Ми-

кир (рис. 2 и 3). Не охвачена исследованиями южная половина штата – горы Качар и расположенная южнее равнина долины реки Барак (на рис. 3 обозначена цифрой IV), однако эти регионы не входят в природные границы (равно как и в исторические и этнические) Ассама.

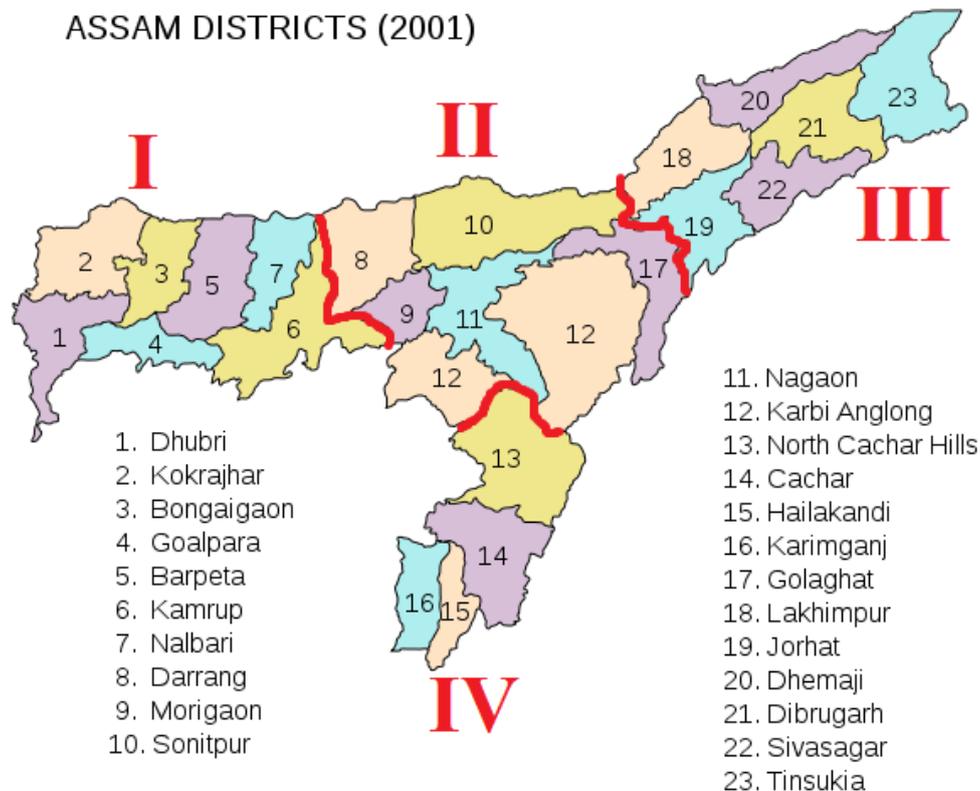

Рис. 3. Административное и природное деление Ассамской долины на регионы.

Климат Ассама и прочих предгорных равнинных регионов северо-восточной Индии можно охарактеризовать как полутропический (переход от субтропического к тропическому) – в плане температурного режима, влажный, муссонный. По Келпелу, это климат группы Saw (влажный субтропический с выраженным сухим сезоном) (Атлас... 2005), что, по нашему мнению, не совсем корректно. Дело в том, что регион целиком лежит в пределах субэкваториальной муссонной воздушной циркуляции, температурный режим ближе к таковому тропического пояса (средние температуры июля $+24...+28^{\circ}\text{C}$, января и декабря $+15...+16^{\circ}\text{C}$, средние годовые колеблются между $+19...+24^{\circ}\text{C}$). Осадки очень обильны, на западе Ассама их годовая сумма составляет 2200-3500 мм, а на востоке и на возвышенностях доходит до 6000-7000 мм. Дожди выпадают с приходом летних муссонов с конца апреля – начала мая до сентября-октября, хотя в Верхнем Ассаме (округ Тинсукия) грозы бывают даже в разгар сухого сезона, в феврале. Влажность в сезон дождей колеблется на уровне показателей в 80-100%, а в сухой обычно не опускается ниже 60% (ночью достигая 80-90%). Обильные осадки в сезон муссонов приводят к сильным наводнениям, под воду может уйти более 60% равнинной части Ассама, как это было в июле-августе 2017 года. Высокая вода держится 3-4 месяца. Режимы сезонных затоплений и иссушений речной долины – важнейшая особенность природных условий как Ассама, так и прочих предгорных областей северо-восточной Индии; это кардинальным образом определяет облик ландшафтов и характер растительности региона: 1) развитие саванн и сокращение площади сомкнутых лесов в условиях плоской, плохо дренируемой равнины, обилие водно-болотных угодий (озёра, озёра-

болота, заболоченные саванны и луга); 2) плодородные почвы и, как следствие, высокая плотность населения (около 400 человек 1 км²), полное доминирование антропогенных ландшафтов.

В настоящее время соотношение открытых и лесных ландшафтов, ранее близкое к 1:1, изменилось в пользу первых: леса (в т.ч. вторичные и бамбуковые) покрывают около 20% территории штата Ассам, приблизительно такой же процент под лесами (до 25%) в северных предгорных округах штата Западная Бенгалия (Алипурдуар, Дарджилинг, Куч-Бехар, Джалпайгури).

Биотопы: полулистопадные и листопадные леса равнин, низкогорий; бамбуковые и бамбуково-банановые джунгли; галерейные леса; высокотравные саванны; открытые агроландшафты (преимущественно рисовые поля); влажные вечнозелёные тропические леса равнин; чайные плантации (как с разреженным пологом деревьев-затенителей, так и с развитым); сады и населённые пункты сельского типа; города (парки, аллеи); кустарники галечных и песчаных речных отмелей в предгорьях и на равнине.

Результаты и обсуждение.

Территориальное и биотопическое распределение.

Территориальное распределение

В результате наших исследований в пределах северо-восточных равнинных и предгорных регионов Индии на стационарных площадках и маршрутах учётов с транспортных средств нами учтено 16 тибетских сорокопутов, 9 длиннохвостых сорокопутов, 2 сибирских жулана *Lanius cristatus*. На маршруте в равнинных регионах северной Индии (от города Канпур в штате Уттар-Прадеш до города Патна в штате Бихар) при учётах с поезда отмечены лишь 2 особи оседлого индийского жулана *Lanius vittatus*, однако не видели ни одной особи длиннохвостого сорокопута, сибирского жулана или тибетского сорокопута. Это может свидетельствовать о том, что равнинные регионы северной Индии (Уттар-Прадеш и западная часть Бихара) не относятся к той части области зимовки, где наблюдается высокая плотность их населения.

8 из 9 длиннохвостых сорокопутов (т.е. 88.9%) встречены в западной части региона, между восточными округами штата Бихар и западными округами Бодоленда в Ассаме (западнее города Бонгайгаон). Ещё один длиннохвостый сорокопут встречен в верхнем Ассаме. В то же время большая часть тибетских сорокопутов (15 из 16, т.е. 93.75%) встречены в среднем и верхнем Ассаме и лишь одна птица отмечена в регионе, где встречена большая часть длиннохвостых сорокопутов, а именно – западнее города Бнгайгаон.

Из 16 тибетских сорокопутов 6 (37.5%) отмечены в верхнем Ассаме, 1 (6.25%) – в нижнем Ассаме недалеко от границы с Западной Бенгалией и 9 (56.25%) – в среднем Ассаме (окрестности национального парка «Казиранга»). Сибирские жуланы отмечены в среднем Ассаме, а также на севере Западной Бенгалии.

Территориальное распределение регистраций видов показано на рисунке 4.

Таким образом, в северо-восточных равнинных и предгорных областях Индии зимовки двух близкородственных форм из филума длиннохвостых сорокопудов (тибетский сорокопуд и длиннохвостый сорокопуд, или сорокопуд-шах) территориально разобщены на 90%, только 10% территории, занятой обоими видами, лежит в области полного перекрытия зимовок. Это такие территории, как западный Бодоленд в нижнем Ассаме и округ Тинсукия в верхнем Ассаме. В среднем Ассаме длиннохвостые сорокопуды нами не встречены вообще, а плотность зимующей популяции тибетского сорокопуда здесь достигает максимальных значений (см. ниже).

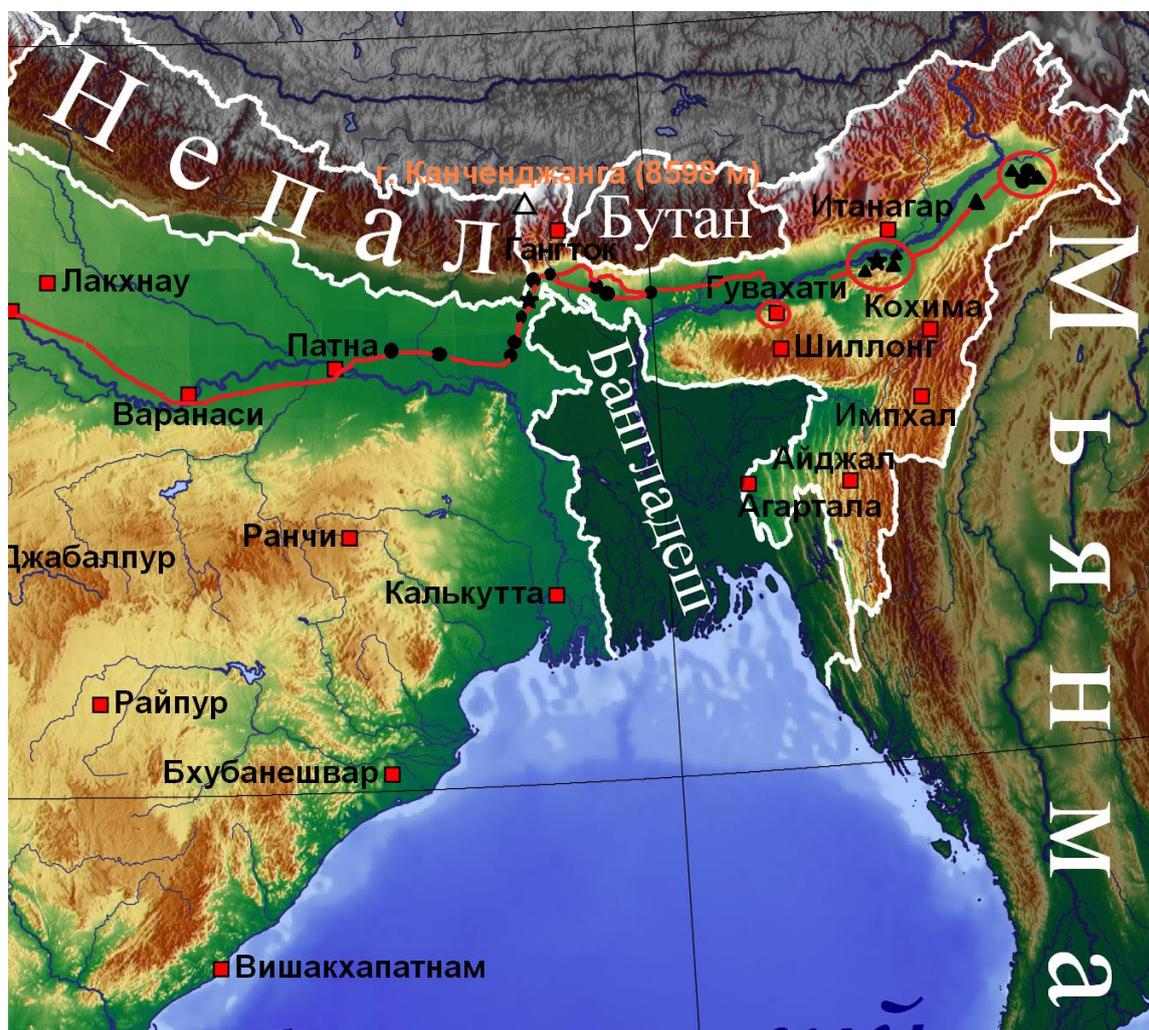

Рис. 4. Территориальное распределение регистраций видов рода *Lanius* в северо-восточных равнинных и предгорных регионах Индии (зимовки). Эллипс – сорокопуд-шах, звезда – сибирский жулан, треугольник – тибетский сорокопуд.

Крайне маленькая выборка по сибирскому жулану (2 особи) не позволяет говорить о сколь-нибудь выраженных тенденциях в территориальном распределении зимующих особей этого вида. Столь малое число сибирских жуланов может свидетельствовать о том, что большая

часть северо-востока Индии не относится к регионам с устойчивыми и многочисленными зимними концентрациями этого вида.

*Биотопическое распределение.
Плотность зимующей популяции.*

Предпочитаемые биотопы всеми видами сорокопутов в данном регионе – опушки лесов, редколесья и саванны, а также агроландшафты с небольшими группами деревьев, разреженными посадками древесных культур, сады в населённых пунктах и городские парки. Однако по регионам эти предпочтения меняются, есть существенные различия и в предпочтениях рассматриваемых видов.

Рассмотрим ситуацию по регионам детальнее.

Рис. 5. Зимовочные биотопы сорокопутов тибетского *Lanius tephronotus*, длиннохвостого *L. schach tricolor* и сибирского жулана *L. cristatus* в северных округах Западной Бенгалии.

Западный сектор (восточный Бихар, Западная Бенгалия, западный Бодоленд). Все встречи длиннохвостых (8), тибетских (1) сорокопутов и сибирских жуланов (1) приурочены к границе населённых пунктов и открытых агроландшафтов (рисовые поля) с разбросанными небольшими группами бамбуковых зарослей, отдельными большими деревьями, рощами пальм и бананов, небольшими участками пустырей с зарослями колючих кустарников (рис. 5).

Плотность зимующей популяции оценена относительным методом учёта (маршрутный учёт с транспортных средств). На 250 км маршрута (ширина учётной полосы от 50 до 300 м) отмечены 8 длиннохвостых, 1 тибетский сорокопут и 1 сибирский жулан.

Следует отметить, что в городе Гувахати (нижний Ассам) – в садах, аллеях, городских парках и на опушках листопадных и полулистопадных тропических лесов и по краю кустарниковых зарослей на склонах нагорья Кхаси-Шиллонг – за 3 дня наблюдений сорокопутов не видели.

Рис. 6. Основной зимовочный биотоп тибетского сорокопута *Lanius tephronotus* и сибирского жулана *Lanius cristatus* в среднем Ассаме – чайные плантации с развитым ярусом деревьев-затенителей.

Средний сектор – средний Ассам. Тибетские сорокопуты отмечены на чайных плантациях с развитым ярусом деревьев-затенителей (рис. 6), плотность составила 1.4 ос./км². Второй тип местообитаний – опушка полулистопадного тропического леса на склонах гор Микир

вблизи каскадно-водопадной реки Кохора (рис. 7): на 1.5 км маршрута учтена 1 особь. Третий тип биотопов тибетского сорокопуга – рисовые поля (залитые водой) с небольшими рощами бамбука и отдельно стоящими деревьями или небольшими группами кустарников. Здесь плотность приближается к 1 ос./км². Четвёртый тип биотопов – высокотравная саванна с небольшими участками сильно сбитых пастбищ, галерейными лесами: в таких условиях в национальном парке «Казиранга» на 12-километровом маршруте (пеший маршрут и прохождение того же маршрута на автотранспорте) отмечена 1 особь. На учётных площадках в пределах региона отмечен 1 сибирский жулан – на чайной плантации с развитым ярусом деревьев-затенителей.

Рис. 7. Зимовочный биотоп тибетского сорокопуга *Lanius tephronotus* в среднем Ассаме – опушка полулистопадного леса на отрогах гор Микир.

Восточный сектор (верхний Ассам, округ Тинсукия). Встречен один длиннохвостый сорокопуг на чайной плантации со слабо развитым ярусом деревьев-затенителей. Регистрации тибетских сорокопугов в верхнем Ассаме (всего 6 регистраций) чаще были приурочены к садам в населённых пунктах (3 регистрации, рис. 8); 2 птицы встречены на чайных плантациях с хорошо развитым древостоем затенения (рис. 6); ещё одна птица отмечена на опушке влажного вечнозелёного равнинного леса в заказнике «Дехинг-Паткай» вблизи сильно сбитого пастбища (рис. 9). Плотность размещения тибетских сорокопугов на зимовке в садах населённых пунктов сельского типа (рис. 8) составляет 5 ос./км². Таким образом, этот биотоп является оптимальным для этого вида в Ассаме. Плотность на чайных плантациях верхнего Ассамы по-

чти в 5 раз ниже, нежели на плантациях среднего Ассама, и составляет 0.3-0.4 ос./км².

Рис. 8. Основной зимовочный биотоп тибетского сорокопуга *Lanius tephronotus* в верхнем Ассаме – сады в населённых пунктах сельского типа (село Рангагора, округ Тинсукия).

Рис. 9. Зимовочный биотоп тибетского сорокопуга *Lanius tephronotus* в верхнем Ассаме – опушка влажного вечнозелёного тропического равнинного леса в заказнике «Дехинг-Паткай», округ Тинсукия.

Детальная информация о биотопическом и территориальном распределении трёх зимующих видов рода *Lanius* на северо-востоке Индии приведены в таблице 1.

Таблица 1. Биотопическое и территориальное распределение трёх зимующих видов рода *Lanius* на северо-востоке Индии (равнины и предгорья)

Ландшафт	Восточный Бихар и север Западной Бенгалии (до города Силигури)	Западная Бенгалия – Ассам (от г. Силигури до г. Бонгайгаон)	Средний Ассам	Верхний Ассам
Полуоткрытые ландшафты с развитым древесным покровом	Не отмечены	Не отмечены	<i>L. tephronotus</i> , 5; <i>L. cristatus</i> , 1.	<i>L. tephronotus</i> , 2
Открытые ландшафты, слабо развитый древесный покров	<i>L. schach</i> , 3 <i>L. cristatus</i> , 1*	<i>L. tephronotus</i> , 1 <i>L. schach</i> , 1	<i>L. tephronotus</i> , 3 (1**)	<i>L. schach</i> , 1
Естественные открытые ландшафты	Тип ландшафта слабо представлен в регионе	Тип ландшафта слабо представлен в регионе	<i>L. tephronotus</i> , 1	Не отмечены
Лесные ландшафты – вырубки	Тип ландшафта слабо представлен в регионе	Не отмечены	Не отмечены	Не отмечены
Лесные ландшафты – леса	Тип ландшафта слабо представлен в регионе	Не отмечены	Не отмечены	Не отмечены
Лесные ландшафты – опушки	Тип ландшафта слабо представлен в регионе	<i>L. tephronotus</i> , 1 <i>L. schach</i> , 1 (оба на границе с открытыми агроландшафтами)	<i>L. tephronotus</i> , 1	<i>L. tephronotus</i> , 1
Населённый пункт с прилегающими открытыми агроландшафтами	<i>L. schach</i> , 3 <i>L. cristatus</i> , 1*	<i>L. schach</i> , 2	<i>L. tephronotus</i> , 2 (1**)	<i>L. tephronotus</i> , 1
Населённый пункт – густые сады	Не отмечены	Не отмечены	Не отмечены, но возможно есть <i>L. tephronotus</i>	<i>L. tephronotus</i> , 2

Примечание: * и ** обозначены особи, которые отмечены более чем в одном ландшафте (перемещения); соответственно, обозначение * (равно как и в случае с обозначением**) относится к одной и той же особи.

Исходя из данных таблицы 1, можно сделать заключение о наличии некоторой тенденции биотопического разделения зимующих популяций длиннохвостого и тибетского сорокопутов в верхнем Ассаме. Однако крайне небольшая выборка по длиннохвостому сорокопуту (всего 1 особь) не позволяет говорить о сколь-нибудь существенной достоверности наблюдаемой тенденции.

Оценки общей численности зимующих сорокопутов.

Наличие абсолютных учётных данных на стационарных площадках позволяет провести расчёт общей численности только зимующих тибетских сорокопутов и лишь в пределах Ассамы. Используя данные космоснимков, а также специальные информационные ресурсы, мы

рассчитали площади разных ландшафтов в пределах Ассама*. В таблице 2 приведены оценки возможной численности зимующих тибетских сорокопутов.

Таблица 2. Расчёты численности зимующей популяции тибетского сорокопута *Lanius tephronotus* в Ассаме.

Биотоп, ландшафт, регион	Площадь ландшафта, % от площади региона	Плотность сорокопутов	Общая расчётная численность зимующей популяции (особей)
Чайные плантации, средний Ассам	3473.2 км ²	1.4 ос./км ²	4860
Чайные плантации, верхний Ассам	3635.59 км ²	0.3-0.4 ос./км ²	В среднем 1200
Сады населённых пунктов, верхний Ассам	1.75%, или 172.18 км ²	5 ос./км ²	860
Опушка тропического леса, средний Ассам	350 км	1 ос./1.5 км	Не более 200
Опушка тропического леса, верхний Ассам	100 км	1 ос./ 10 км	Сложно провести оценку из-за крайне низкой численностью вида
Открытые агроландшафты, средний Ассам	Около 50% площади региона, или 10145 км ²	1 ос./км ²	10100-10200
Открытые агроландшафты, верхний Ассам	30% площади региона	Птицы не отмечены	Птицы не отмечены
Сады населённых пунктов, средний Ассам	1.5% площади региона	Единично	Трудно определить
Открытые естественные ландшафты, средний Ассам	10% площади региона	Единично	Трудно определить
Открытые естественные ландшафты, верхний Ассам		Птицы не отмечены	Птицы не отмечены
Всего, средний и верхний Ассам	Зимовочные биотопы составляют около 70% площади региона		17220-17320

Численность длиннохвостого сорокопута на местах его массовых зимовок в восточной части Бихара, Западной Бенгалии и на западе Бодоленда рассчитать сложно, так как все учёты в этом регионе проведены на транспортных маршрутах. Так, на 250 км маршрута при средней полосе учёта 100 м отмечено 8 особей. При простом расчёте на ширину и протяжённость учётной полосы получаем плотность 8 ос./25 км², или 0.32 ос./ км². Общая площадь региона составляет 26154 км², из них около 1570 км² непригодны в качестве зимовочных биотопов для длиннохвостого сорокопута (это преимущественно сомкнутые леса). Итого, 24584 км² (округлим до 24580 км²) являются потенциально пригодными для зимовок длиннохвостого сорокопута. Общая численность вида может быть, таким образом, оценена в 7860-7870 особей. По опыту работ в верхнем Ассаме мы установили, что учёты с транспорта в откры-

* https://www.indiatea.org/tea_growing_regions

<https://books.google.com.ua/books?id=9gy1TK3CsScC&pg=PA82&lpg=PA82&dq=горы+Микир&source=bl&ots=gd4vnVYcpG&sig=0VOaL19BeLoqJD17ttOXpPUj0c8&hl=ru&sa=X&ved=2ahUKewjAw8zwot7eAhVmsYsKHSnA8YQ6AEwAHoECAAQAQ#v=onepage&q=горы%20Микир&f=false>

тых и полукрытых агроландшафтах позволяют выявить до 50% всех сорокопутов, выявленных методом многократного картирования и полного осмотра стационарных площадок на этой же территории. Таким образом, можно внести коррективы в наши оценки минимальной численности зимующих сорокопутов на западе нижнего Ассама и севере Западной Бенгалии. Тогда общую численность длиннохвостых сорокопутов, зимующих в данном субрегионе, можно оценить в 15720-15740 особей.

Приведённые выше расчёты общей численности и занимаемой территории зимующими популяциями длиннохвостых и тибетских сорокопутов на северо-востоке Индии в целом сопоставимы между собой. Территории зимующих популяций этих близких видов разделены в пространстве на 90%.

Возможность гибридизации *Lanius tephronotus* и *Lanius schach tricolor* в Восточно-Гималайском регионе.

Как уже было сказано выше, Бисвас доказал отсутствие регулярной гибридизации указанных форм в пределах Восточно-Гималайского и Сино-Тибетского регионов (Biswas 1950, 1962 – цит. по: Панов 2008). Нами также не выявлено явных фенотипических гибридов, а изложенная выше информация о пространственном распределении зимующих популяций этих форм даёт основания к выводу, что образование смешанных пар на местах зимовок (т.е. как раз в тех условиях, где этого следовало бы ожидать) мало вероятно и затруднительно в силу невозможности частых встреч особей *L. tephronotus* с особями *L. schach tricolor*. Некоторое несмелое предположение о возможности гибридизации длиннохвостого и тибетского сорокопутов может быть сделано на основании встречи двух тибетских сорокопутов с широкой лобной полосой, заходящей на верхнюю часть головы (птица типичной окраски показана на рисунке 10, птица с широкой лобной полосой – на рисунке 11). Эти особи были встречены в окрестностях национального парка «Казиранга». Широкая чёрная лобная полоса теоретически может предполагать наличие генов *L. schach schach* (при гибридизации с черноголовой и рыжеспинной формой *L. schach tricolor* следовало бы ожидать интенсивное развитие чёрного и темно-серого цвета на темени, а также рыжих тонов на спине). Однако все заключения – без наличия генетических образцов от «странной» птицы – есть не что иное, как умозрительные заключения и гипотетические предположения.

Среди просмотренных нами фотографий на ресурсе Avibase из 25 снимков на 5 также были птицы с широкими чёрными лобными полосами (все снимки из Восточного Тибета и Сино-Тибетских гор). На рисунке 12 показан типичная особь формы *L. schach tricolor*.

Рис. 10 (слева). Тибетский сорокопут *Lanius tephronotus*. Село Рангагора, верхний Ассам.
 Рис. 11 (справа). Тибетский сорокопут *Lanius tephronotus* с широкой чёрной лобной полосой. Окрестности национального парка «Казиранга», средний Ассам.

Рис. 12. Длиннохвостый сорокопут *Lanius schach tricolor*. Север Западной Бенгалии, окрестности станции Гульма.

Выводы

Проведённые исследования показали, что основные места зимовок сорокопута-шаха расположены в западной части региона (Западная Бенгалия – западный Бодоленд в Ассаме), а тибетского сорокопута – в восточной (средний и верхний Ассам). Общая численность зимующей

популяции каждой из форм оценена нами в 15-17 тыс. особей. Плотность размещения птиц (тибетский сорокопут) на чайных плантациях и садах в населённых пунктах колеблется от 0.3-0.4 до 5 ос./км². Видимые фенотипические свидетельств гибридизации тибетского и длиннохвостого сорокопутов нами не выявлены, что косвенно может свидетельствовать об отсутствии регулярной гибридизации и стабильного потока генов между популяциями этих форм в Восточно-Гималайском регионе. Нами отмечены исключительно одиночные длиннохвостые и тибетские сорокопуты, не было регистраций пар; все особи контролировали небольшие (радиусом 200-300 м) индивидуальные участки.

Автор выражает свою искреннюю благодарность Мубине Акхтар – секретарю Общества дикой природы Казиранги (*Kaziranga Wildlife Society*) за всяческое содействие в проведении полевых исследований, организации доступа на территории Природно-заповедного фонда Ассама и взаимодействии с местными властями, общинами.

Литература

- Атлас Світу*. 2005. Київ: 1-336.
- Исаченко А.Г., Шляпников А.А. 1989. *Природа мира: Ландшафты*. М.: 1-504.
- Второв П.П., Дроздов Н.Н. 2001. *Биогеография*. М.: 1-303.
- Панов Е.Н. 2008. *Сорокопуты мировой фауны: экология, поведение, эволюция*. М.: 1-650.
- Biswas B. 1950. On the shrike *Lanius tephronotus* (Vigors), with remarks of the *erythronotus* and *tricolor* groups of *Lanius schach* Linne and their hybrids // *J. Bombay Nat. Hist. Soc.* **49**: 444-455.
- Biswas B. 1962. Further notes on the shrikes *Lanius tephronotus* and *Lanius schach* // *Ibis* **104**: 112-115.
- Dunajewski A. 1939. Gliederung und Verbreitung der Formenkreise *Lanius schach* // *J. Ornithol.* **87**: 28-53.
- Gupta A. (ed.) 2005. *The physical geography of Southeast Asia*. Oxford Univ. Press: 1-468.
- Martens J., Eck S. 1995. Towards an ornithology of the Himalayas: systematics, ecology and vocalization of Nepal Birds // *Bonn. Zool. Monograph* **38**: 1-445.
- Rand A.L. 1960. Family Laniidae // *Checklist of birds of the world*. Cambridge, **9**: 309-364.
- Rand A.L., Fleming R.L. 1957. Birds from Nepal // *Fieldiana Zool.* **41**, 1: 189-192.
- Ticehurst C.B. 1922. The birds of Sind // *Ibis* **46**, 4: 605-662.
- Whistler H., Kinnear N.B. 1933. The Vernay scientific survey of the Eastern Ghats // *J. Bombay Nat. Hist. Soc.* **36**, 2: 334-338.
- Wolters H.E., 1975-1982. *Die Vogelarten der Erde*. Hamburg; Berlin: 1-745.

Новая встреча предполагаемого гибрида бургомистра *Larus hyperboreus* и восточносибирской чайки *L. vegae* у южных берегов Приморского края

Ю.Н.Глущенко, А.П.Рогаль

Юрий Николаевич Глущенко. Дальневосточный Федеральный университет, филиал в Уссурийске. Ул. Некрасова, д. 35, Уссурийск, 692500, Россия. Тихоокеанский институт географии ДВО РАН. Ул. Радио, д. 7, Владивосток, 690041, Россия. E-mail: yu.gluschenko@mail.ru

Александр Петрович Рогаль. Владивосток. Приморский край Россия. E-mail: pilot_64@mail.ru

Поступила в редакцию 13 марта 2019

Среди чаек межвидовая гибридизация хорошо известна, при этом некоторые популяции и вовсе представлены значительной частью гибридов (Olsen, Larsson 2003). Это в полной мере относится и к такой паре видов, как бургомистр *Larus hyperboreus* Gunnerus, 1767 и представители надвидового комплекса серебристой чайки *L. argentatus sensu lato* (Ingolfsson 1970; Madge 1978; Sutherland 1983; Spear 1987; и др.). В водах дальневосточных морей России предполагаемые гибриды этих чаек были отмечены дважды: 29 сентября 2013 у берегов Южного Сахалина (Глущенко, Коробов 2013) и 14 февраля 2016 в бухте Золотой Рог в центре города Владивостока (Бурковский, Васик 2016).

Предполагаемый гибрид бургомистра *Larus hyperboreus* и восточносибирской чайки *L. vegae*. Владивосток, остров Русский, мыс Вятлина. 28 февраля 2019. Фото А.П.Рогалья.

Крупную белоголовую чайку, сочетающую элементы окраски бургомистра и серебристой чайки (в широкой таксономической трактовке), встретили у мыса Вятлина (остров Русский, окрестности Владивостока) 28 февраля 2019 (см. рисунок). Это была взрослая птица с остатками зимнего наряда.

Окраска её мантии была несколько темнее, чем у бургомистра, но заметно светлее, чем у серебристых чаек группы *argentatus*. Если у бургомистра первостепенные маховые перья целиком белые, то у описываемого экземпляра они формировали хорошо заметный чёрный рисунок, который занимал значительно меньшую площадь, чем у чаек комплекса *argentatus*.

Ближайший к Приморью регион, где совмещаются области гнездования бургомистра и больших белоголовых чаек комплекса *argentatus* (российский сектор Берингии), заселён формой *vegae* Palmén, 1887, поэтому встреченную особь можно предположительно трактовать как гибрид *Larus hyperboreus* × *L. vegae*.

Л и т е р а т у р а

- Бурковский О.А., Васик О.Н. 2016. Первая регистрация гибрида бургомистра *Larus hyperboreus* и восточносибирской чайки *L. vegae* у берегов Южного Приморья // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1266): 1068-1070.
- Глущенко Ю.Н., Коробов Д.В. 2013. Встреча гибрида бургомистра *Larus hyperboreus* и серебристой чайки *L. argentatus* у южного побережья Сахалина // *Рус. орнитол. журн.* **22** (949): 3399-3401.
- Ingolfsson A. 1970. Hybridization of Glaucous Gull (*Larus hyperboreus*) and Herring Gull (*L. argentatus*) in Iceland // *Ibis* **112**: 340-381.
- Madge S.G. 1978. Apparent immature Glaucous × Herring Gull hybrids // *Brit. Birds* **71**: 272-274.
- Olsen K.M., Larsson H. 2003. *Gulls of North America, Europe and Asia*. Princeton Univ. Press: 1-608.
- Spear L.B. 1987. Hybridization of the Glaucous and Herring Gull at the Mackenzie Delta, Canada // *Auk* **104**: 123-125.
- Sutherland M.P. 1983. Presumed hybrid Glaucous × Herring Gulls in Kent hybrids // *Brit. Birds* **76**: 83-85.

Зимовка вяхиря *Columba palumbus* и клинтуха *Columba oenas* в северных предгорьях Нарымского хребта на Южном Алтае

Н.Н.Березовиков, И.П.Рекуц

Николай Николаевич Березовиков. Институт зоологии, Министерство образования и науки. Проспект Аль-Фараби, 93, Алматы, 050060, Казахстан. E-mail: berezovikov_n@mail.ru

Ирина Петровна Рекуц. Зыряновск, Восточно-Казахстанская область, 070800, Казахстан

Поступила в редакцию 15 марта 2019

В первом-втором десятилетиях XXI века в Восточно-Казахстанской области наряду с расширением гнездового ареала у европейских подвидов вяхиря *Columba palumbus* и клинтуха *Columba oenas* в юго-западной части Алтая происходил процесс постепенного формирования зимовки на Южном Алтае. Эта тенденция характеризовалась вначале единичными зимними встречами, а затем образованием небольших очагов зимовки в местах с благоприятными кормовыми условиями. Этому во многом благоприятствовало начало возделывания на больших площадях подсолнечника, некондиционная часть которого остаётся на зиму на полях не убранной и обеспечивает пропитание многим птицам.

Рис. 1. Северные отроги Нарымского хребта вдоль Бухтарминского водохранилища. Южный Алтай. 26 февраля 2018. Фото Г.В.Розенберг.

На Южном Алтае первая зимняя встреча вяхиря была зарегистрирована 25 января 2008 у посёлка Большенарымское (Стариков 2008).

Зимой 2017/18 года более десятка вяхирей впервые успешно перезимовало в садах посёлка Катон-Карагай, где они питались в основном плодами яблони сибирской *Malus baccata* (Воробьёв 2018; Габдуллина, Березовиков 2018). Зимой 2018/19 года в 200 км западнее выявлен новый очаг зимовки вяхиря у северного подножия Нарымского хребта на побережье Бухтарминского водохранилища между сёлами Большенарымское, Балгын, Коктерек и Свинчатка (рис. 1). Эта подгорная степная местность занята сельскохозяйственными угодьями, где возделывается подсолнечник. По дороге между сёлами Коктерек и Свинчатка, идущей вдоль отрога Нарымского хребта, 3 декабря 2018 на убранных полях подсолнечника наблюдалась стая из 10 вяхирей, а 3 марта 2019 здесь же видели трёх вяхирей, кормившихся на сохранившихся подсолнечниках (рис. 2).

Рис. 2. Вяхирь *Columba palumbus* на поле подсолнечника.
3 марта 2019. Фото И.П.Рекуц.

Этой же зимой в долине нижнего течения реки Нарым у села Майэмир (бывшее Маймыр), расположенного вблизи автотрассы Большенарымское – Катон-Карагай, 23 февраля 2019 наблюдалась стая из 15 клинтухов, отдыхавшая на вершине берёзы (рис. 3).

Рис. 3. Клинтухи *Columba oenas*, отдыхающие на берёзе.
Пойма Нарыма у села Майэмир. 23 февраля 2019. Фото И.П.Рекуц.

При повторной поездке 9 марта 2019 между сёлами Малонарымка и Алтынбель (бывшее Новоберёзовка) видели пролетавшую стайку до десятка клинтухов, а на тополе у дороги встретили ещё 8 птиц. Клинтухи кормились здесь на полях подсолнечника вдоль реки Нарым. Эти встречи дают основание предполагать, что в Нарымской долине началось формирование очага их зимовки. Ранее в этом районе стайку из 15 клинтухов видели 16 сентября 2009 на полях подсолнечника между посёлками Большенарымское и Приморское (Березовиков 2010).

Литература

- Березовиков Н.Н. 2010. Орнитологическая поездка на озеро Зайсан и Южный Алтай в сентябре 2009 года // *Рус. орнитол. журн.* **19** (542): 32-44.
- Габдуллина А.У., Березовиков Н.Н. 2018. Зимовка вяхиря *Columba palumbus* в Бухтарминской долине на Южном Алтае // *Рус. орнитол. журн.* **27** (1591): 1592-1595.
- Воробьёв В.М. 2018. Находки редких птиц в Катон-Карагайском национальном парке (Южный Алтай) // *Рус. орнитол. журн.* **27** (1607): 2187-2206.
- Стариков С.В. 2008. Зимовка вяхиря в Нарымском долине на востоке Казахстана // *Каз. орнитол. бюл.*: 215.

Материалы по экологии дубровника *Emberiza aureola*, седоголовой *E. spodocephala* и желтобровой *E. chrysophrus* овсянок в долине Средней Лены

Г.П.Ларионов, Н.И.Гермогенов

Второе издание. Первая публикация в 1980*

Наблюдения проводили в долине Средней Лены от Олёкминска до Якутска и в районе нижнего течения реки Ньюи (левый приток Лены) с 1968 по 1975 год. Некоторые материалы собраны в более ранние сроки.

В течение 9 лет прилёт первых дубровников *Emberiza aureola* отмечался между 16-26 мая, в среднем 19 мая. В районе устья реки Наманы (70 км вниз по Лене от Олёкминска) в 1973 и 1974 годах они зарегистрированы 20 мая. Прилёт седоголовых овсянок *E. spodocephala* у Якутска наблюдался: 27 мая 1959, 30 мая 1960, 23 мая 1967 и 25 мая 1968. В районе устья реки Наманы в 1973 году они появились 15 мая, в 1974 – 13 мая. Появление первых желтобровых овсянок *E. chrysophrus* у Якутска отмечалось: 20 мая 1967, 23 мая 1969. В районе устья реки Наманы весной 1973 года мы наблюдали их прилёт 25 мая.

Дубровник гнездится по заливным, разнотравным лугам поймы реки Лены, разреженным зарослям кустарников, берёзовым колкам, озёрным низинам, поросшим мелкими кустарниками, сырым кочкарникам, лесным полянам и вырубкам. Его гнёзда расположены на земле, под прикрытием кустов (ив, спиреи, шиповника), небольших кочек, упавших деревьев, зарослей сухой, прошлогодней травы. Только в одном случае (из 138), в редком ивняке, залитом водой, мы нашли гнездо дубровника на иве на высоте 0.3 м.

Седоголовая овсянка населяет в поймах рек ивняки с примесью ольхи, рябины, черёмухи и опушки ельников и смешанных лесов, богатые кустарниками, выходящие на луговые участки надпойменных террас. Гнезда птицы строят на молодых деревцах, кустарниках и на земле. Нами просмотрено 25 гнёзд этой овсянки. Из них 5 на земле, у основания ив и ольхи, 6 – на ивах, 1 – на спирее, 1 – на шиповнике и 12 – на молодых ёлочках. На кустарниках постройки помещались в развилках стволов, на ёлочках – на боковых ветвях, у ствола. Иногда (в 3 случаях) птицы устраивали гнёзда между двумя рядом стоящими ёлочками. Гнезда расположены обычно на высоте от 0.2 до 1 м. Только

* Ларионов Г.П., Гермогенов Н.И. 1980. Материалы по экологии дубровника, седоголовой и желтобровой овсянок (Aves, Emberizidae) долины Средней Лены // *Вестн. зоол.* 2: 12-17.

в 2 случаях они находились выше – 1.5 и 2.5 м. Гнездо седоголовой овсянки, найденное А.И.Ивановым (1929), также помещалось невысоко над землёй (на высоте 0.5 м).

Желтобровая овсянка во многих местах долины реки Лены на отрезке от Ленска до района устья реки Таммы (30 км южнее Якутска) обычная гнездящаяся птица. В районе устья Таммы летом 1971 года гнездились до 2 пар птиц на 1 км². В районе устья Наманы, в смешанных лесах, где имелся хорошо развитый подлесок из молодых ёлочек, в июне 1973-1974 годов мы встречали до 4 гнездящихся пар на 1 км². Наибольшая плотность населения этой овсянки отмечена нами в районе нижнего течения реки Нью. Здесь, в окрестностях посёлка Беченча, в зарослях молодых ёлочек, в июне – первой половине июля 1975 года на площади 10 га найдено 16 гнёзд желтобровых овсянок. Но в целом численность её в Западной Якутии сравнительно небольшая, так как участки, пригодные для обитания желтобровой овсянки, невелики. Эта овсянка охотно населяет ельники или смешанные леса долины Лены и её притоков, имеющие хорошо развитые подлесок из молодых ёлочек и кустарников и травянистый покров. Обычно она гнездится на опушках лесов, вблизи полей и вырубок, исключительно на молодых ёлочках. Гнездо, найденное на Верхней Ангаре (Спангенберг, Судиловская 1954), и 2 гнезда, описанные К.А.Воробьёвым (1963), находились на этих деревцах. Все просмотренные нами 39 гнёзд также находились на молодых ёлочках. Обычно постройки расположены на боковых ветвях, у ствола, а иногда между двумя рядом стоящими деревцами. Высота расположения гнёзд сравнительно невелика: от 0.6 до 2.5, чаще 1.2-1.7 м. Лишь в 2 случаях постройки находились на высоте 4 м. Строительным материалом служат сухие стебли злаков, хвощей и других травянистых растений. Наружный слой постройки состоит из более толстых, грубых стеблей, внутренний – из более тонких. Изнутри лоток обычно выстилается конским волосом, иногда мхами (кукушкин лён), а в местах, где имеются домашние северные олени – шерстью этих животных. Гнёзда желтобровых овсянок внешне заметно отличаются от построек двух других видов. У них из наружных стенок в разные стороны торчат многочисленные длинные стебли, что создаёт видимость больших размеров гнезда. У дубровника и седоголовой овсянки размеры гнёзд одинаковы, у желтобровой овсянки стенки гнезда толще, что улучшает его теплоизоляционные свойства (табл. 1). У дубровников, обитающих в долине Средней Лены, диаметр и глубина гнёзд несколько больше, чем у птиц из Читинской области (Шкатулова 1962).

Откладка яиц у дубровника начинается в конце мая – начале июня. Первые яйца у них отмечены 28 мая, 2 и 3 июня. Основная масса птиц начинает нестись в первой и второй декадах июня. Некоторые птицы

продолжают откладку яиц в третьей декаде июня и даже в начале июля. Самая поздняя, совершенно не насиженная кладка из 5 яиц найдена 13 июня. Сезон размножения у дубровников исследованного района совпадает с таковым у птиц более южных популяций (Шкатулова 1962; Баранчеев 1963; Измайлов и др. 1973). Седоголовая и желтобровая овсянки приступают к кладке яиц в последней декаде мая. Массовая кладка у этих видов, как и у дубровника, проходит в первой и второй декадах июня.

Таблица 1. Размеры гнезда (см) овсянок долины Средней Лены

Вид	n	Диаметр				Высота гнезда		Глубина лотка	
		Гнезда		Лотка		Lim	M	Lim	M
		Lim	M	Lim	M				
<i>E. spodocephala</i>	16	7.0-12.3	9.8	5.0-8.0	6.2	5.0-9.1	6.8	3.3-5.7	4.4
<i>E. chrysophrys</i>	19	9.0-15.0	10.9	5.5-8.3	6.3	5.9-9.0	7.0	4.1-5.5	4.9
<i>E. aureola</i>	29	7.0-13.0	9.6	4.4-7.2	6.3	4.6-7.8	5.9	3.0-5.6	4.3

Таблица 2. Размеры яиц (мм) овсянок долины Средней Лены

Вид	n	Длина		Ширина	
		Lim	M ± m	Lim	M ± m
<i>E. spodocephala</i>	45	17.0-20.4	19.0±0.11	13.5-15.0	14.4±0.04
<i>E. chrysophrys</i>	30	18.0-22.0	19.9±0.21	13.9-15.9	14.9±0.01
<i>E. aureola</i>	61	18.0-22.4	19.8±0.12	14.0-17.0	15.3±0.06

Яйца седоголовой овсянки немного мельче, чем у желтобровой и дубровника (табл. 2).

Полные кладки дубровника обычно содержат 3-6, в среднем 4.36 ± 0.06 яйца (из 112 кладок в 1 было 2, в 5 – 3, в 60 – 4, в 45 – 5 и в 1 кладке – 6 яиц). Небольшие кладки, состоящие из 3 яиц, по-видимому, принадлежат птицам, гнездящимся повторно, так как в большинстве случаев их находили в поздние сроки. Величина кладки у дубровника долины Средней Лены, по-видимому, несколько больше, чем у птиц более южных и западных популяций (Шкатулова 1962; Баранчеев 1963; Измайлов и др. 1973).

У желтобровой овсянки полные кладки содержат 3-6, в среднем 4.61 ± 0.1 яйца (из 38 кладок в 2 было 3, в 12 – 4, в 23 – 5 и в 1 – 6 яиц). В двух гнездах, найденных К.А. Воробьевым (1963), также находилось 4 и 5 яиц. Интересно отметить, что в 1973 году мы нашли гнездо желтобровой овсянки с 3 яйцами и яйцом кукушки *Cuculus canorus*, которое было заметно крупнее яиц овсянки и имело иную (голубую) окраску.

У седоголовой овсянки средняя величина кладки (5.17 ± 0.13 яйца) несколько выше, чем у предыдущих видов (из 24 кладок в 3 было 4, в 14 – 5, в 7 кладках – 6 яиц).

У всех трёх видов овсянок в насиживании принимают участие оба родителя. Вылупление птенцов обычно растягивается на 2 дня. Реже оно проходит в течение 1 или 3 дней. Поэтому мы определяли длительность насиживания от времени откладки последнего яйца до времени вылупления последнего птенца. У дубровника в 4 гнёздах насиживание продолжалось по 11 сут, в 1 случае – 12 сут. У седоголовой овсянки в 2 случаях оно длилось по 11 сут, в 1 – 12 сут. У желтобровой овсянки в 3 гнёздах насиживание длилось 11-12 сут. Инкубационный периоду всех овсянок оказался примерно одинаковым. Насиживание у дубровников долины Средней Лены продолжалось на 2-3 дня меньше, чем у птиц из Читинской и Амурской областей (Шкатулова 1962; Баранчев 1963).

Таблица 3. Динамика веса птенцов (г) овсянок долины Средней Лены

Вид	Число птенцов	Возраст птенцов, дни								
		1	2	3	4	5	6	7	8	9
<i>E. aureola</i>	10	2.6	4.4	6.9	9.8	13.5	15.7	17.6	17.6	–
<i>E. spodocephala</i>	9	1.8	2.8	4.3	6.3	8.3	10.6	12.1	13.4	13.7
<i>E. chrysophrys</i>	8	2.4	3.8	5.7	9.1	12.6	13.8	14.8	16.4	–

Таблица 4. Состав кормов птенцов овсянок

Объект корма	Фаза развития	<i>E. aureola</i> , n = 707		<i>E. spodocephala</i> , n = 264		<i>E. chrysophrys</i> , n = 92	
		Экз.	%	Экз.	%	Экз.	%
Кольчатые черви		7	1.0	–	–	–	–
Дождевые черви		7	1.0	–	–	–	–
Моллюски		2	0.3	2	0.7	–	–
Прудовики, пузырчатки		2	0.3	1	<0.4	–	–
Катушки		–	–	1	<0.4	–	–
Паукообразные		20	2.8	25	9.5	1	1.1
Бокоходы, крестовики		7	1.0	4	1.5	–	–
Прочие пауки		13	1.8	20	7.6	1	1.1
Насекомые		678	95.9	237	89.8	91	98.9
Стрекозы		34	4.8	2	0.8	1	1.1
Коромысло	и	6	>0.8	–	–	–	–
Бабки	и	1	>0.1	–	–	–	–
Настоящие стрекозы	и	27	3.8	2	0.8	1	1.1
Прямкрылые		35	4.9	1	<0.4	–	–
Прыгунчики		1	>0.1	–	–	–	–
Саранчовые	и, л	34	4.8	–	–	–	–
Равнокрылые		12	1.7	3	1.1	27	29.3
Пенницы	и	1	>0.1	–	–	–	–
Клещи		–	–	1	0.4	–	–
Цикадки	и	4	0.6	3	1.1	–	–
Тли	и	7	1.0	–	–	27	29.3
Полужесткокрылые		4	0.6	–	–	–	–
Слепняки	и	4	0.6	–	–	–	–

Продолжение таблицы 4

Объект корма	Фаза развития	<i>E. aureola</i> , n = 707		<i>E. spodocephala</i> , n = 264		<i>E. chrysophrys</i> , n = 92	
		Экз.	%	Экз.	%	Экз.	%
Жесткокрылые		42	6.0	10	3.8	6	6.5
Жужелицы	и	2	0.3	1	<0.4	–	–
Плавунцы	и	1	>0.1	–	–	–	–
Водолюбы	и	1	>0.1	1	<0.4	–	–
Мягкотелки	и	2	0.3	5	1.9	4	>4.3
Щелкуны	и	1	>0.1	1	<0.4	–	–
Долгоносики	и	27	3.8	1	<0.4	1	1.1
Усачи	и	6	>0.8	–	–	–	–
Прочие жесткокрылые		2	0.3	1	<0.4	1	1.1
Чешуекрылые		92	13.0	36	13.6	5	5.4
Листовертки	г	–	–	4	1.5	–	–
Совки	г	2	0.3	8	3.0	1	1.1
Настоящие моли	г	5	0.7	–	–	–	–
Древоточцы	г	4	0.6	–	–	–	–
Пяденицы	г	14	2.0	–	–	2	2.2
Нимфалиды	г	3	0.4	–	–	–	–
Прочие чешуекрылые	г	64	9.0	24	9.1	2	2.2
Сетчатокрылые		–	–	2	<0.8	–	–
Златоглазки	и	–	–	2	<0.8	–	–
Ручейники	и	10	1.4	2	<0.8	6	6.5
Верблюдки	и	–	–	2	<0.8	–	–
Вислокрылки	и	–	–	3	1.1	–	–
Веснянки	и	26	3.7	–	–	2	2.2
Перепончатокрылые		375	53.0	109	41.3	39	42.4
Наездники	и	2	0.3	1	<0.4	–	–
Пилильщики настоящие	л	362	51.2	103	39.0	35	38.0
Муравьи	и	10	1.4	4	1.5	–	–
Прочие перепончатокрылые	и	1	0.1	1	<0.4	4	>4.3
Двукрылые		48	6.8	67	25.4	5	5.4
Долгоножки	и	4	0.6	–	–	–	–
Луговики	и	14	2.0	11	4.2	5	5.4
Бекасицы	и	6	>0.8	6	2.3	–	–
Львинки	и	1	>0.1	–	–	–	–
Слепни	и	1	>0.1	2	<0.8	–	–
Ктыри	и	2	–	2	<0.8	–	–
Журчалки	и	1	0.3	1	<0.4	–	–
Бабочницы	и	–	>0.1	1	<0.4	–	–
Цветочницы	и	1	>0.1	–	–	–	–
Прочие двукрылые	и	18	2.5	44	16.7	–	–

Примечание: и – имаго; л – личинка; г – гусеница.

У птенцов дубровников долины Средней Лены, по сравнению с птенцами дубровников из Читинской области, ускорение роста не наблюдается. Они покидают гнёзда при меньшем весе, чем последние. Птенцы седоголовых овсянок покидают гнездо при меньшем весе, чем таковые дубровника и желтобровой овсянки (табл. 3). У дубровника птенцы обычно покидали гнёзда в возрасте 8-9, реже 10 сут (по 15 гнёздам). Птенцы седоголовой овсянки в 5 случаях ушли из гнёзд на 10-е

сутки, в 1 – на 11-е. Птенцы желтобровой овсянки в 2 случаях покинули гнезда в возрасте 8 сут, в 3 – 9 сут и в 1 – 10 сут. Таким образом, длительность пребывания птенцов в гнезде у всех трёх видов овсянок оказалась примерно одинаковой.

Используя метод шейных лигатур (Мальчевский, Кадочников 1953), у птенцов овсянок за ряд лет в 14 гнёздах было взято 1063 объекта корма. Беспозвоночные определены энтомологом кафедры зоологии Якутского университета Г.Т.Белимовым.

Все три вида овсянок кормили птенцов, главным образом, насекомыми. Кроме того, дубровники приносили им в небольшом количестве дождевых червей, моллюсков и пауков, седоголовые овсянки – моллюсков и пауков, желтобровые овсянки – пауков (табл. 4). По способу питания изученные овсянки являются наземными птицами. Они собирают корм с поверхности почвы или с травянистых растений. Поэтому среди насекомых в их пище преобладали малоподвижные формы. Так, больше всего они приносили своим птенцам личинок пилильщиков и в значительной мере гусениц. Дубровники, кроме того, довольно часто кормили птенцов двукрылыми, жесткокрылыми и прямокрылыми, седоголовые овсянки – двукрылыми и жесткокрылыми, желтобровые овсянки – двукрылыми, ручейниками, жесткокрылыми и равнокрылыми.

Таким образом, эти близкие виды овсянок, относительно равные по размерам и весу, определённо различаются по ряду экологических признаков. Они по-разному осваивают территорию и размещают гнезда. У них наблюдается также разница в сроках размножения, размерах гнёзд, величине кладки, росте и развитии птенцов, в питании.

Литература

- Баранчеев Л.М. 1963. К биологии размножения восточного дубровника в Амурской области // *Орнитология* 6: 173-176.
- Воробьёв К.А. 1963. *Птицы Якутии*. М.: 1-336.
- Иванов А.И. 1929. *Птицы Якутского округа*. Л.: 1-206.
- Измайлов И.В., Боровицкая Г.К. 1973. *Птицы Юго-Западного Забайкалья*. Владимир: 1-315.
- Мальчевский А.С., Кадочников Н.П. (1953) 2005. Методика прижизненного изучения питания гнездовых птенцов насекомоядных птиц // *Рус. орнитол. журн.* 14 (301): 907-914.
- Спангенберг Е.П., Судилова А.М. 1954. Род овсянки *Emberiza* Linnaeus, 1758 // *Птицы Советского Союза*. М., 5: 376-798.
- Шкатулова А.П. 1962. К биологии дубровника и белошапочной овсянки в Читинской области // *Орнитология* 4: 176-181.

Первая регистрация бурой пеночки *Phylloscopus fuscatus* на Украине

О.А.Форманюк, Д.А.Кивганов, А.М.Гайдаш

Второе издание. Первая публикация в 2012*

Во время пребывания на острове Змеиный в Чёрном море с целью изучения осенней миграции птиц 1 октября 2008 была обнаружена бурая пеночка *Phylloscopus fuscatus*. В течение нескольких часов птица держалась в зарослях травянистой растительности, ловко перемещаясь среди стеблей по поверхности грунта и активно собирая корм, напоминая своим поведением птиц рода *Locustella*. При этом пеночка часто издавала характерную позывку «чек-чек». Птица имела однотонно бурую окраску верха тела, серовато-коричневые бока и грудь, охристо-коричневое подхвостье, беловатое брюхо, широкую длинную охристую бровь и красновато-коричневые ноги. Особенности окраски и голоса бурой пеночки, резко отличающегося от позывок других видов пеночек Западной Палеарктики, позволили надёжно определить этот вид.

Птицу удалось отловить (см. рисунок). Согласно признакам, описанным Ларсом Свенсоном (Svensson 1992), пеночка определена как молодой самец. Тушка передана в коллекцию Зоологического музея ННПМ НАН Украины.

Бурая пеночка *Phylloscopus fuscatus*, пойманная на острове Змеиный в Чёрном море. 1 октября 2008.

* Форманюк О.А., Кивганов Д.А., Гайдаш А.М. 2012. Первая регистрация бурой пеночки (*Phylloscopus fuscatus*) в Украине // Беркут 21, 1/2: 205-206.

Ранее бурая пеночка на территории Украины не регистрировалась (Grishchenko 2004; Фесенко, Бокотей 2007).

Несмотря на то, что бурая пеночка является восточносибирским видом и места её зимовки находятся в Юго-Восточной Азии, в осенне-зимний период она регулярно залетает в Европу, где ежегодно регистрируется от единичных до нескольких десятков наблюдений вида в сезон (www.tarsiger.com, netfugel.net; и др.). Интересно отметить, что за день до регистрации бурой пеночки на острове Змеиный – 30 сентября 2008 – этот вид впервые наблюдали на территории Румынии в дельте Дуная, а всего в 2008 году в Европе зарегистрировано около 20 особей бурой пеночки (по материалам сайта www.tarsiger.com).

Учитывая специфическую особенность окраски верхней стороны тела бурой пеночки, отличающей её от других пеночек фауны Украины, в отечественной номенклатуре для этого вида предлагается использовать название «вівчарик бурий».

Литература

- Фесенко Г.В., Бокотей А.А. 2007. *Анотований список українських наукових назв птахів фауни України (з характеристикою статусу видів)*. Київ; Львів: 1-111.
- Grishchenko V. 2004. Checklist of the birds of Ukraine // *Беркут* 13, 2: 141-154.
- Svensson L. 1992. *Identification Guide to European Passerines*. 4th ed., revised and enlarged. Stockholm. 1-368.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2019, Том 28, Экспресс-выпуск 1751: 1463

Гнездование лебедя-кликунуна *Cygnus cygnus* в окрестностях Челябинска

А.В.Шварев, О.П.Таусамжи

Второе издание. Первая публикация в 1989*

На озере Тишки (30 км к северо-востоку от Челябинска) 25 июня 1986 видели пару лебедей-кликунунов *Cygnus cygnus* с 6 маленькими птенцами. Две пары кликунов с 5 и 3 птенцами наблюдали на озере Курлады под Копейском.

* Шварев А.В., Таусамжи О.П. 1989. Гнездование лебедей-кликунунов в окрестностях Челябинска // *Распространение и фауна птиц Урала*. Оренбург: 27.

О дальнейшем расширении ареала белохвостой пигалицы *Vanellochettusia leucura*

В. П. Белик

Второе издание. Первая публикация в 1989*

В 1960-1970-е годы у белохвостой пигалицы *Vanellochettusia leucura* наметилась отчётливая тенденция к расселению в северном направлении (Виноградов 1963; Залетаев 1968; Лобачёв 1968; Хроков и др. 1979; и др.). Наши наблюдения подтверждают закономерность этого процесса. В ходе экспансии пигалица достигла уже северного берега Каспийского моря и вдоль его побережья проникла на запад до дельты Волги, где в мае 1980 года пару несомненно гнездящихся птиц добыл в районе посёлка Ганюшкино Гурьевской области Г. Б. Бахтадзе (устн. сообщ.). В дельте реки Урал несколько колоний белохвостых пигалиц было найдено нами в 1987 году.

6 июня 1987 три поселения белохвостых пигалиц обследованы среди фильтрационных болот вдоль каналов к юго-востоку от города Гурьева (с 1991 года – Атырау). В первом поселении гнездилась одна пара, у которой только что закончилось вылупление птенцов: в гнезде находился один необсохший птенец и скорлупа его яйца и один птенец постарше. Ещё один птенец покинул гнездо и прятался в метре от него среди солянок. Рядом с гнездом обнаружено выкатившееся и погибшее 4-е яйцо пигалицы.

Во втором поселении также обитала одиночная пара, птенцы которой уже покинули гнездо. В третьем гнездились не менее 10 пар пигалиц. Здесь было осмотрено 2 гнезда с насиженными кладками по 4 яйца и 5 пустых гнёзд, недавно покинутых птенцами. Возле одного из них найден погибший 1-2 дня назад только что выклюнувшийся пуховичок, а поблизости встречен выводок из 3 птенцов 1-2-дневного возраста, скрывавшихся в траве.

9 июня 1987 обнаружена ещё одна колония из 7-10 пар, загнездившихся на сухой гриве среди заболоченной приморской низины близ устья реки Урал. Здесь в одном гнезде была насиженная кладка из 4 яиц и 3 гнезда были уже покинуты птенцами.

Поселения пигалиц на фильтрационных болотах были несколько обособлены от колоний других гнездившихся там куликов (морских зуйков *Charadrius alexandrinus*, чибисов *Vanellus vanellus*, ходулочников

---

* Белик В. П. 1989. О дальнейшем расширении ареала белохвостой пигалицы // *Распространение и фауна птиц Урала*. Оренбург: 29-31.

Himantopus himantopus, травников *Tringa totanus*, степных *Glareola nordmanni* и луговых *G. pratincola* тиркушек). На приморском же болоте, где подходящие местообитания были редки, кулики семи видов сформировали смешанную колонию, в которой пугалицы резко выделялись своей активностью. Все поселения пугалиц располагались в окружении травянистых болот на голых участках солончаков с глинистыми или глинисто-ракушечниковыми грунтами. В одних случаях это были отсыпки грунта вдоль дамб, в других – залежь или старые прикошарные сбой.

В колониях гнёзда пугалиц располагались в 10-20 м друг от друга. Представляли они собой вырытые птицами неглубокие ямки в грунте, выстланные сплошным слоем из разнообразного материала. При этом предпочтение отдавалось мелким раковинам моллюсков: мидий, прудовиков, катушек, сердцевидок, а при их отсутствии использовались кусочки сухих стеблей солянок, тростника, древесных прутьев, сухих травинок и т.п. Лишь одно из 13 осмотренных гнёзд было совершенно лишено выстилки.

Размеры осмотренных жилых гнёзд (см)

№	Диаметр гнезда	Диаметр лотка	Высота гнезда	Глубина лотка	Примечание
1	19	13	2	0.5	Гнездо из солянок
2	14.5×17	10.5	–	2.3	Гнездо из мидий
3	15×17,5	11	–	2	Гнездо из мидий
4	21.5	12	–	2	Гнездо из тростника

Размеры 12 яиц, мм: 38.9-41.8×28.0-29.5, в среднем 40.39×28.65.

Пугалицы, проявляя беспокойство у гнёзд, очень активны, крикливы и сразу привлекают к себе внимание благодаря своей внешности и голосу. Хорошо заметны и птицы, пролетающие вдали от гнездовий. Их тревожный крик – громкое, пронзительное «чи-кув-ва, чи-кув-ва» или «чи-чи-кува-ва, ...». При сильной мотивации слышны взвизгивающие крики «кувв-вяк, ...», или «чивв-вяк, ...». Сходные звуки, группируемые в быстрые дребезжащие трели – «куувв-ва–куувв-ва–кув-ва», близкие к «дживва» или «джигва» – имеют, очевидно, функцию токовых демонстраций.

Появление пугалицы в низовьях Урала относится, по-видимому, ко второй половине 1970-х годов, так как в 1974 году здесь была отмечена лишь одиночная залётная особь (Хроков и др. 1979), а к 1980 году эти птицы достигли уже дельты Волги. Их расселение на север связывалось с периодическими засухами в основной области гнездования, вынуждавшими пугалиц кочевать в поисках подходящих местообитаний (Хроков и др. 1979), а также с появлением необходимых для размножения условий за границами ареала (Залетаев 1968; Лобачёв 1968).

Однако широта фронта и длительность периода экспансии этих птиц позволяют говорить о смене консервативного типа их эволюции на дисперсный (по: Мальчевский 1968). Об этом свидетельствуют и залёты птиц в районы будущих гнездовий, непосредственно предшествующие расселению. А формирование сети специфичных станций в полосе северных пустынь способствует ускорению этого процесса. Поэтому в ближайшее время можно ожидать появления пигалиц в более северных и западных районах Прикаспийской низменности, а также в степях Северного Казахстана.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2019, Том 28, Экспресс-выпуск 1751: 1466-1468

Залёты чернохвостой чайки *Larus crassirostris* в Забайкалье

О.А.Горошко

Второе издание. Первая публикация в 2015*

19 апреля 1957 в верхней части реки Аргунь в окрестностях села Кайластуй (49°50' с.ш., 118°24' в.д.) местным охотником П.Г.Голобоковым была добыта одна взрослая особь, определённая В.Ф.Гавриным и Н.В.Раковым (1959) как чернохвостая чайка *Larus crassirostris* Vieillot, 1818. Другой информации о достоверных встречах данного вида в пределах Забайкальского края, Бурятии и Иркутской области нет. Известен также залёт одной птицы на сопредельную территорию Монголии, на озеро Дуро-Нур (49°41' с.ш., 115°28' в.д.) на реке Улдза на северо-востоке страны (Bold, Mainjargal 2006); подробности встречи в данной статье не указаны. Эта птица была отмечена в ходе совместных исследований А.Болда, Н.Цэвээнмядага и П.Лхамсурэна: 17 апреля 1991 в северо-западной части озера Дуро-Нур одна взрослая чернохвостая чайка держалась в стае монгольских чаек *Larus mongolicus* (Sushkin, 1925); А.Болду и П.Лхамсурэну удалось близко подойти к птице и хорошо её рассмотреть (Цэвээнмядаг, в письме). Это единственная встреча чернохвостой чайки в Монголии на данный момент. В Китае на сопредельной с Восточным Забайкальем и Восточной Монголией территории в провинции Внутренняя Монголия вид зарегистрирован в период миграции на озере Далайнор, расположенном в 25 км от реки Аргунь (Xu Rigan 2006).

* Горошко О.А. 2015. Залёты чернохвостой чайки *Larus crassirostris* Vieillot, 1818 в Забайкалье // Байкал. зоол. журн. 1 (16): 121-122.

Нами 6 июля 2011 отмечена одна взрослая чернохвостая чайка на Чкаловских озёрах (57°09' с.ш., 118°50' в.д.) в Каларском районе на севере Забайкальского края. Птица подпустила наблюдателей на лодке на 6-7 м, позволила себя отлично рассмотреть в бинокль (×8) как на воде, так и в полёте, а также сфотографировать (см. рисунок).

Чернохвостая чайка *Larus crassirostris*. Чкаловские озёра. 6 июля 2011. Фото О.В.Корсуна.

Всё оперение птицы имело признаки значительного обноса. Надхвостье и рулевые перья – белые, по краю хвоста – широкая чёткая чёрная полоса, на концах рулевых перьев просматривались обношенные белые каёмки. Оперение спины темно-сизое, темнее, чем у монгольской чайки; на концах третьестепенных маховых перьев видны остатки обношенных широких белых каёмок. Голова, грудь, брюхо – чисто-белые. Первостепенные маховые полностью чёрные, по краю второстепенных маховых в полёте просматривались обношенные светлые каёмки. Ноги жёлтые. Клюв характерной для данного вида формы и окраски: мощный, высокий; конец клюва чёрный (чёрная полоса широкая, начинается почти от дистального края ноздри, на надклювье она чисто-чёрная, на подклювье – с красноватым оттенком); самый кончик клюва красный (красный цвет присутствует как на надклювье, так и на подклювье); на подклювье, кроме того, есть красная полоса вдоль проксимальной границы чёрной области. Определение вида производилось на месте по полевому определителю (Sonobe, Usui 1993) и в дальнейшем проверено по фотоснимкам.

Автор признателен О.В.Корсуну за фотосъемку чайки, а также хорошо знающим данный вид специалистам, подтвердившим правильность определения отмеченной нами особи: Кисап Ли (Республика Корея) и Ю.Н.Глуценко (Россия, Приморский край).

Литература

- Гаврин В.Ф., Раков Н.В. 1959. Материалы к изучению весеннего пролёта водоплавающих птиц в верхнем течении р. Аргунь: Сообщение 1 // *Миграции животных* 1: 59-66.
- Bold A., Mainjargal G. 2006. Vagrants of Mongolia // *Sci. Proc. Inst. Biol. Mongolian Academy of Science* 26: 78-81.
- Sonobe K., Usui S. 1993. *A Field Guide to the Waterbirds of Asia*. Tokyo: 1-224.
- Xu Rigan 2006. *Fauna Inner Mongolia*. Vol. 3. Aves Non-passeriformes. Inner Mongolia Univ. Press: 1-680.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2019, Том 28, Экспресс-выпуск 1751: 1468-1469

Зимняя встреча лебедя-шипунa *Cygnus olor* в Иркутской области

В.В. Попов

Второе издание. Первая публикация в 2012*

Лебедь-шипун *Cygnus olor* в Иркутской области ранее в дикой природе не отмечался. Была предпринята попытка акклиматизации на юге Байкала в долине реки Снежная на турбазе «Тёплые озёра», где шипуны жили и размножались в полувольном состоянии в 1980-1990-е годы. В конце декабря 2011 года поступила информация из посёлка Листвянка о встрече в истоке реки Ангары лебедя. В те дни была предпринята неудачная попытка поймать лебедя сотрудниками МЧС, от которых лебедь улетел. Через несколько дней информация о лебеде стала поступать с окрестностей этнографического музея «Тальцы» на 47-м километре Байкальского тракта. Лебедя наблюдали на польне напротив музея. На этот раз его удалось заснять на любительскую камеру. Съёмка была показана в сюжете по местному телевидению. По результатам съёмки удалось определить вид лебедя – это оказался лебедь-шипун. Поразило спокойное отношение лебедя к людям, он не улетал и продолжал чистить перья. Была очередная попытка поймать лебедя сотрудниками МЧС, но и она не удалась. 11 января 2012 в одной из газет со ссылкой на пресс-центр МЧС была опубликована информация о том, что лебедя удалось поймать, но в дальнейшем при прямом обращении в пресс-центр МЧС она подтверждена не была. При проведении учёта водоплавающих птиц в истоке Ангары с использованием судна на воздушной подушке «Хивус-10» 7 марта 2012 лебедя не встретили. Вероятно, он погиб от холода или бескормицы.

* Попов В.В. 2012. Зимняя встреча лебедя-шипунa *Cygnus olor* в Иркутской области // *Байкал. зоол. журн.* 1 (9): 121.

Возникла идея, что лебедь-шипун был завезён в Иркутскую область любителями птиц и сбежал. Нам были известны несколько случаев такого завоза, но опрос любителей не подтвердил факта пропажи лебедей у кого-либо из них. В Байкальском регионе лебедь-шипун, возможно, в прошлом обитал только в долине реки Аргунь в Забайкальском крае (Гагина 1961), но в последние годы информация о его гнездовании там отсутствует. Ближайшее место гнездования этого вида находится в Западной Сибири и в северо-восточном Китае (Степанян 1975), так что залёт, особенно в зимнее время, маловероятен. Скорее всего, мы всё-таки имеем дело с птицей, улетевшей из зоопарка или у любителей птиц на сопредельной с Иркутской областью территории.

Л и т е р а т у р а

- Гагина Т.Н. 1961. Птицы Восточной Сибири (список и распространение) // *Тр. Баргузинского заповедника* 3: 99-123.
- Степанян Л.С. 1975. *Состав и распределение птиц фауны СССР: Неворобьиные Non-Passeriformes*. М.: 1-372.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2019, Том 28, Экспресс-выпуск 1751: 1469

Встречи таловки *Phylloscopus borealis* и чернозобого дрозда *Turdus atrogularis* на Южном Урале

В.Д.Захаров

Второе издание. Первая публикация в 1989*

В мае 1986-1987 годов поющие пеночки-таловки *Phylloscopus borealis* отмечены в елово-пихтовом лесу на хребте Малый Урал (около 55-й параллели), при этом численность составила 4-5 ос./ км². Один поющий самец чернозобого дрозда *Turdus atrogularis* встречен в мае 1988 года в верхнем течении реки Уфы, другой обнаружен в этот же период в елово-пихтовом лесу на западном склоне хребта Малый Урал.

---

* Захаров В.Д. 1989. Встречи пеночки-таловки и чернозобого дрозда на Южном Урале // *Распространение и фауна птиц Урала*. Оренбург: 15.